

Надо «сложить» сознание экспертов и ученых

Г.Г. Малинецкий, доктор физико-математических наук

Я взглянул бы на все сказанное с позиций технократа. С большим интересом прочитал текст. В целом, он мне понравился. Обращу внимание на постановку задачи, в том виде, в котором ее ставит Степан Степанович,

на ее слабости.

Первое. Чем отличаются гуманитарные науки от естественных? В естественных науках за время их активного развития выработалась привычка слушать друг друга. В гуманитарных дисциплинах этого пока нет.

На мой взгляд, если Вы, Степан Степанович, хотите апеллировать к временным рядам, к параметрам порядка, к макропоказателям, то было бы крайне интересно соотнести это с тем, что уже есть. Например, за этим столом сидит Александр Иванович Агеев (клуб «Стратегическая матрица»). Он оперирует одними показателями, строит одни модели, имеет одни временные ряды. Сергей Георгиевич Кара-Мурза — представляет Институт социально-политических исследований РАН. Здесь совершенно иной подход. Оба эти подхода различны и отличаются от Вашего. На семинаре присутствует Дмитрий Сергеевич Чернавский, который представляет еще один подход к описанию цивилизации. Поэтому, если мы действительно хотим — хотя бы на уровне экспертов, — чтобы происходила самоорганизация, то крайне уместно было бы, с одной стороны, почитать, что мы все пишем, разобраться по части конкретных вещей, характеризующих методики, показатели и все остальное.

Дальше надо понять, что же мы привносим нового? Или то что есть, вполне нормально? Если ненормально, то почему ненормально? Если посмотреть с естественнонаучной точки зрения, то многое упростится.

Второе. Мне кажется, что задача поставлена не очень удачно. Она относится к так называемым *средним величинам, среднесрочному прогнозу*. То есть, мы выполняем некий проект в течение года, проводим какой-то мониторинг, пишем еще один чудесный доклад, издаем прекрасную книжку. На мой взгляд, это не очень интересно, потому что книжек таких издано — миллион, среди них были и очень талантливые. Влияние их весьма невелико. Думаю, что полезно иметь *малые характерные времена*. В самом деле, когда власть или оппозиция получает одну страницу, где изложено, что именно сейчас представляет наибольшую угрозу, то все становится совершенно иным.

Напомню классический эпизод, когда Андре Моруа пришел к Черчиллю, который спросил его, о чем он пишет. Моруа ответил, что он пишет о жизни и смерти, о женщинах и мужчинах. Черчилль ему и говорит: «А я бы на Вашем месте писал только о том, что у Франции нет самолетов». Через два месяца Францию заняли немцы. Писатель говорил, что не может себе простить, что не писал об этом.

На мой взгляд, если у нас есть экспертное сообщество, действительно озабоченное проблемами России, мы должны говорить именно о ключевых вопросах. Посмотрите, сейчас у нас заявлено, что мы выбросим на улицу без особых шансов найти работу 147 тыс. прапорщиков, 200 тыс. офицеров; что из 3000 вузов оставим 200, — это изумительный сценарий для небольшой гражданской войны. Посмотрите на регионы. На прошлой неделе мы встречались с представителями четырех регионов. Каждый из них говорит следующее: «У нас осталось денег на 20 дней. Что мы будем делать после этого, мы не знаем». Они задают один вопрос: «А Москва-то об этом знает?» Самое интересное — это быстрые времена.

Неуверен, что то, что напишем, будут читать, что есть адресат для этого. Мы говорим, что у нас истрачено на стабилизацию рубля 200 млрд долл. Мы ожидаем — 10 млн безработных к концу года. По американским оценкам — 15 млн (каждый пятый). Что такое 200 млрд долл.? Это 10 млн рабочих мест на три года с зарплатой 20 тыс. руб. Если власть поймет, что кто-то в экспертном сообществе умеет делить одни числа на другие, то отношение к экспертному сообществу изменится.

Далее, еще очень интересно посмотреть *большие характерные времена*. Это взгляд на 20–30 лет вперед. По-моему, говорить надо не столько о национальной идее, сколько о высоком, о мечте. Власть страшно боится ответить на вопрос, куда она хочет привести Россию. Экспертное сообщество должно именно этим заниматься, как мне представляется.

Зададим вопрос: а почему мы здесь? Да по очень простой причине. XIX в. был веком геополитики, XX в. был веком геоэкономики, XXI в., видимо, будет веком геокультуры. В XX в. сверхдержава должна была обладать тремя важнейшими технологиями: *ядерное оружие, космические системы и надежные шифры*. В XXI в. технологии будут совершенно другими. Это *технологии глобального прогнозирования, это технологии сборки и разложения социальных субъектов и высокие гуманитарные технологии*. Все они *междисциплинарны*. Обладание вторым комплексом технологий полностью обесценивает первые. В самом деле, какой толк иметь ядерный чемоданчик, если нет элиты, которая готова нажать кнопку и защитить Россию? Какой толк иметь космические системы, если Россия в дальнем космосе ничего не имеет в течение 17 лет? Какой толк в надежных шифрах, если агенты готовы сдавать секреты противнику в режиме реального времени?

Действительно, *крайне важно иметь на междисциплинарном уровне представления о высоких гуманитарных технологиях*. Вот, допустим, мы сделали президентом Сулакшина. Он

приходит и видит, что он голый и босый, он просто ничего не может. Остальные субъекты, играющие на мировой шахматной доске, это умеют, а он — нет. На самом деле, неясно, кто воспользуется этим знанием, но то, что такое знание должно быть в России, — это принципиально важно. Это наша задача.

И последнее. Здесь говорилось о том, что правление Путина положительно оценивается. Я слышал несколько суждений, которые абсолютно не согласуются с результатами мониторинга. Крайне важно, чтобы экспертное сообщество было знакомо с нормальными реальными данными.

В заключение хочу сказать, что Россия больна. У нее две болезни — это шизофрения и аутизм, а также рак. С раком мы с вами не справимся. Это либо революция сверху, либо революция снизу. Мы сейчас живем примерно в 1910 г, т. е. за 4–5 лет до возможной большой войны. А вот при аутизме необходимо «сложить» сознание. «Сложить» сознание экспертов и ученых было бы возможно. Именно это было бы самым интересным для такого социопроекта.